

Житнева Ангелина Михайловна
Минчева Дарья Александровна¹

*Студенты 3 курса Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
angelinazhitneva@yandex.ru; dariamin4eva@gmail.com*

«ПРАВА ЖИВОТНЫХ»: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СДВИГ?

Аннотация. Современные правовые вызовы порождают новые тенденции по фундаментальному изменению национальных законодательных систем, направленные на расширение субъектного состава в части наделения правами представителей животного мира. Несмотря на то, что сегодня признание за животными категории «прав» представляется удивительным, вероятность такого вектора развития права является возможной. Авторами рассмотрены правовые позиции ряда стран, характеризующиеся постепенным введением в законодательство положений, закрепляющих и гарантирующих основные права животных. Авторы делают вывод о том, что юридическое сообщество постепенно идет к созданию специального правового пространства, способного наиболее эффективно защищать представителей животного мира и предоставлять им правовые гарантии, в первую очередь, посредством регламентации такой категории как «разумность» животного.

Ключевые слова: права животных, правовой статус, правосубъектность.

Zhitneva Angelina Mikhailovna
Mincheva Darya Alexandrovna

*3rd year students of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University*

“ANIMAL RIGHTS”: A PARADIGMAL LEGAL SHIFT?

Abstract. Modern legal challenges give rise to new trends in fundamental changes in national legislative systems aimed at expanding the subject composition in terms of granting rights to representatives of the animal world. Despite the fact that today the recognition of the category of "rights" for animals seems surprising, the probability of such a vector of development of law is possible. The authors consider the legal positions of a number of countries characterized by the gradual introduction of provisions into legislation that consolidate and guarantee the basic rights of animals. The

¹Научный руководитель: Шадский Олег Германович, доцент кафедры конституционного и международного права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

authors conclude that the legal community is gradually moving towards the creation of a special legal space capable of most effectively protecting representatives of the animal world and providing them with legal guarantees, primarily through the regulation of such a category as the "reasonableness" of an animal.

Key words: animal rights, legal status, legal personality.

У животных есть права! Возможно, это утверждение и изложенное нами далее может показаться фантазией, однако лет 150 назад маститый профессор улыбнулся бы в бороду при упоминании об избирательных правах женщин, сегодня являющихся неотъемлемой частью правовой действительности. Поэтому мы можем предположить, что распространение категории «прав» на животных в будущем уже не будет казаться удивительным, и наши потомки будут уверены в предопределенности такого развития права. Тем более, прямо сейчас начинают все отчетливее проявляться тенденции по фундаментальному изменению представлений человечества о категории «прав», направленных на расширение субъектного состава в части предоставления прав представителям животного мира.

Ретроспективный анализ позволил нам установить два сформировавшихся основных подхода к определению правосубъектности животных, отражающих противоположные парадигмы научной мысли. Первый подход, характерный, в том числе, и для российского права, заключается в отказе наделения животных, признаваемых объектами гражданских правоотношений, правами и свободами. В отношении них установлен специальный режим собственности, который получил закрепление в качестве обязательных требований по защите животного мира. Закрепление защиты животных не тождественно признанию их прав, поскольку в данном случае наделение человека — субъекта права соответствующей обязанностью не корреспондирует с предоставлением набора прав и свобод представителям фауны.

Интерес для нас представляет второй подход, получивший распространение в законодательной практике и правовой доктрине ряда зарубежных стран. Согласно этому подходу, животные, во-первых, рассматриваются как существа, находящиеся в едином правовом поле с человеком, а во-вторых, наделение животных пра-

вами обусловлено закреплением за ними повышенного статуса в целях реализации качественной защиты от негативных воздействий¹. В частности, Роджер Галвин указывает на то, что защита может быть эффективной только в том случае, если животные обладают правом на то, чтобы их интересы оценивались независимо от субъективных ценностей, закрепляемых людьми². Исходя из признания животных в качестве непосредственных субъектов права, был предложен базовый список их прав:

– животные вправе проживать свою жизнь в соответствии со своей природой, инстинктами и интеллектом, а также в гармонии с ними;

– животные вправе жить в среде обитания, которая соответствует экологическим требованиям для нормального существования;

– животные вправе быть свободными от эксплуатации³. Таким образом, речь ни в коем случае не идет о распространении на животных всего объема человеческих прав. По сути, речь идет только о правах на жизнь и достойное существование животных, имеющих естественный характер.

Дискуссии о правах животных в научных кругах продолжаются на протяжении достаточно долгого времени. Некоторые исследователи, будучи приверженцами теории об исключительно человеческих правах, сомневаются в том, что категорию прав можно распространить на животных. По их мнению, моральный и правовой статус являются социальным конструктом, не характерным для животных. Другие исследователи имеют иное мнение. Так, одна из наиболее известных специалистов в области сознания животных, Кристин Эндрюс указывает на то, что любое существо, способное чувствовать, должно иметь самодовлеющее моральное и правовое значение⁴. Уникальность человека и его способностей ставится ею

¹ Васильев С.С. Защита прав и правосубъектность животных // *Animal Law*. 2020. № 1. С. 17.

² Galvin R.W. What rights for animals? A modest proposal // *Pace Environmental Law Review*. 1985. Vol. 2. P. 252.

³ Там же. P. 253-254.

⁴ Andrews K. *The animal mind: An introduction to the philosophy of animal cognition*. Routledge, 2020. P. 4.

под сомнение, поскольку, по ее мнению, у каждого якобы уникального свойства человека существует некоторая «животная» версия. Это, в свою очередь, ставит животных в один ряд с человеком и в правом контексте, по крайней мере в том, что касается права на жизнь и достойное существование. Важной доктриной, открывающей возможность распространения прав на животных, является теория о признании за животными разума, который по своей природе хотя и не схож с человеческим, но, тем не менее, имеет место. Поскольку наличие разума предопределяет саму возможность наличия субъектных прав, то закрепление за животными естественных прав является вполне обоснованным¹.

Современная правовая действительность ряда стран характеризуется постепенным введением в законодательство положений, закрепляющих и гарантирующих основные права животных. В своих национальных законодательных актах разумность за животными признали 35 государств, еще 8 стран закрепили ограниченную разумность (например, в США и Мексике уровень регламентации разумности животного варьируется внутри страны; в Индонезии, Норвегии, Турции, Филиппинах признано психическое здоровье животного)².

В Испании, согласно недавно принятому закону, домашние животные не считаются объектами собственности, а юридически признаются полноправными членами семьи. Животные, живущие в семьях, считаются разумными существами, права которых подпадают под государственную защиту. Более того, кошки, собаки и хорьки не могут продаваться в магазинах Испании, а цирковые номера со слонами или львами подлежат запрету. Оговоримся, что закон не распространяется на охотничьих собак и других животных, используемых для традиционных сельских видов деятельности³.

¹ The big idea: should animals have the same rights as humans? URL: <https://www.theguardian.com/books/2022/jan/24/the-big-idea-should-animals-have-the-same-rights-as-humans> (дата обращения: 22.03.2024).

² Animal Rights by Country 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/animal-rights-by-country> (дата обращения: 23.03.2024).

³ Ley 7/2023, de 28 de marzo, de protección de los derechos y el bienestar de los animales. URL: <https://www.boe.es/eli/es/l/2023/03/28/7> (дата обращения: 12.03.2024).

В Великобритании на протяжении нескольких лет велась дискуссия относительно закона, юридически обязывающего признать разумность за животными¹. Наконец, в 2022 году законопроект получил Королевское одобрение и вступил в законную силу. Обозначим его основные положения: во-первых, закон признает разумность и потребность в благополучии всех животных; во-вторых, требует, чтобы политики учитывали разумность животных при создании или изменении законов, и, в-третьих, предполагает создание Комитета по защите животных для изучения и пересмотра государственной политики в части создания благоприятных условий для животных. При этом, интересы представителей животного мира должны учитываться при принятии законодательных актов, которые в случае противоречия указанным выше принципам подлежат оспариванию заинтересованными лицами².

Отдельного внимания заслуживает складывающаяся в этой сфере судебная практика, анализ которой позволил установить случаи уравнивания прав животных и человека. В частности, в 2015 году Верховным судом Нью-Йорка было рассмотрено дело шимпанзе Лео и Геркулеса, которые содержались в экспериментальной лаборатории местного университета. Правозащитники настаивали на том, что шимпанзе имеют схожие с человеком эмоции и обладают разумом, в связи с чем их нахождение в неволе является противоправным. Особенно интересным в данном деле представляется вынесенное судом решение, согласно которому шимпанзе Лео и Геркулес не были прямо названы субъектами права, однако в их отношении было выдано предписание *habeas corpus*, которое по действующему законодательству выдается исключительно лицам, обладающим правосубъектностью³. Неординарным является и случай, когда Апелляционным судом Нью-Йорка была принята жалоба

¹ Напомним, что качество разумности, по преобладающему мнению, предопределяет правосубъектность и возможность наделяния животных правами.

² Animal Welfare (Sentience) Act 2022. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2867> (дата обращения: 14.03.2024).

³ Суд Нью-Йорка уравнил в правах шимпанзе и человека. URL: <https://rg.ru/2015/04/21/shimpanze-site-anons.html> (дата обращения: 17.03.2024).

от имени животного — слоники Хэппи, обвиняющей своих владельцев в незаконном лишении свободы. Несмотря на то, что Апелляционный суд его отклонил, сам факт рассмотрения дела, поданного от имени животного, создает прецедент, знаменующий собой, возможно, поворотный случай в истории правоприменения¹.

Таким образом, проанализировав прецеденты законодательной и судебной практики некоторых стран, мы приходим к выводу о постепенно распространяющемся принятии идеи наделения животных набором прав и свобод, присущих человеку.

В связи с этим обозначим позицию отечественного законодателя. Российское право создало механизм защиты животных, что не стоит принимать за наделение животных правами. В настоящее время к животным применяются правила об имуществе с оговоркой об особом порядке осуществления соответствующих прав (ст. 137 ГК РФ). При этом постепенно закрепляется специальное правовое положение представителей животного мира. Например, в Федеральном законе от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»² при определении основных понятий ставится в один ряд жизнь и здоровье граждан, жизнь и здоровье животных и растений, а также в отдельную категорию выделяется имущество. Более того, российским законодателем устанавливается, что животные являются существами, способными испытывать физические или нравственные страдания³. Таким образом, законодатель стремится обозначить животных как особые объекты гражданских правоотношений, что, на наш взгляд, может служить предпосылкой для дальнейших шагов по распространению на животных категории «прав». Обратим внимание также на то, что в научной литературе высказывается мнение, что «существующий в нашем законодательстве запрет на жестокое обращение с животными представ-

¹Nonhuman Rights Project, Inc. v. Breheny. URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/court-of-appeals/2022/52.html> (дата обращения: 15.03.2024).

²Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2002. № 52 (часть I). Ст. 5140.

³Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.

ляется доказательством наличия у животных прав на соответствующее обращение»¹.

Проведенный анализ позволяет осторожно утверждать, что мировое юридическое сообщество стремится к созданию специального правового пространства, способного наиболее эффективно защищать представителей животного мира и предоставлять им правовые гарантии. Ключевым моментом является правовое закрепление категории «разумности» животного, на основании которой выстраиваются механизмы по наделению их правами.

В заключение отметим, что вопрос о том, существует ли какое-либо фундаментальное различие в мышлении, которое делает людей особенными в правовом смысле, остается открытым. Безусловно, сложность языка, культуры, форм и методов взаимодействия с окружающей средой уникальны. Однако нет оснований полагать, что способность испытывать боль, любопытство, сопереживание и другие ощутимые аспекты существования принадлежат исключительно людям. Быть может человечеству все-же стоит преодолеть веру в свою исключительность, признать животных действительно «братьями», пусть и меньшими, и совершить фундаментальную правовую революцию, признав за животными естественные права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев С.С. Защита прав и правосубъектность животных // *Animal Law*. — 2020. — № 1. — С. 16-25.
2. Колупаева А.Н., Аббасова П.В. Правосубъектность животных: сравнительно-правовой анализ регулирования российского и американского правопорядка // *Animal Law*. — 2020. — № 1. — С. 57-64.
3. Andrews K. *The animal mind: An introduction to the philosophy of animal cognition*. — Routledge, 2020. — 64 p.
4. Galvin R.W. What rights for animals? A modest proposal // *Pace Environmental Law Review*. — 1985. — Vol. 2. — PP. 245-254.

¹Колупаева А.Н., Аббасова П.В. Правосубъектность животных: сравнительно-правовой анализ регулирования российского и американского правопорядка // *Animal Law*. 2020. № 1. С. 61.